

Н.Э. Шишкин

Периодизация развития очерков об освоении нефтегазовых месторождений Тюменской области

В данной статье речь идет о четырех этапах развития публицистики, посвященной открытию и освоению тюменских нефтегазовых месторождений.

Очерки об освоении нефтегазовых месторождений Тюменской области являют собой яркую, драматическую, неоспорную из-за довлевших над ней идеологических установок главу отечественной публицистики. Зародившись на рубеже 60–70-х годов XX столетия, производственная тематика на протяжении более двух десятилетий определяла лицо очерка о тюменском севере. За этот период сменилось несколько этапов развития данного публицистического феномена.

Первую попытку систематизации северной публицистики по этапам ее развития предпринял К. Лагунов за «круглым столом» журнала «Вопросы литературы», посвященном итогам конференции «Трудовой подвиг Тюмени и его отражение в очерке и художественной публицистике», еще в 1978 году. Тогда он выделил три этапа: «познавательный-иллюстративный» (очерки Ананьева, Осипова), проблемный (очерки Богатко, Травинского, Чурсина, Титова) и «человек и его дело»¹.

В критической статье «Четвертая высота»², посвященной развитию «тюменской темы» в писательской публицистике, К. Лагунов предложил свой обновленный, более обоснованный вариант эволюции северного очерка. На наш взгляд, К. Лагунов, глубоко проникший в тюменскую тему и как писатель, и как исследователь, достаточно точно проследил стадии развития публицистики о Тюменском Севере, выделив следующие этапы:

1. Очерк-открытие.
2. Очерк-портрет.
3. Очерк-проблема.
4. Очерк-исследование.

Каждый из названных типов очерков имел определенные функции на временном отрезке своего лидерства в литературном процессе. К. Лагунов не настаивал на строгости своей концепции, подчеркивая, что деление на категории и периоды любого общественного явления и литературного процесса – условно. Попутно заметим, что публицистика самого К. Лагунова оказалась вне предложенной им схемы. Очерк «Нефть и люди» поражал масштабностью поставленных проблем уже в 1966 году, в то время как коллеги К. Лагунова по литературному цеху только начинали возделывать перспективную ниву тюменской темы.

Не заключал писатель этапы развития очерка о Тюменском Севере и в четкие временные рамки. Его периодизацию северной очеркистики можно рассматривать и в качестве классификации, так как типы очерка, лидировавшие в начале осмысления темы, не исчезали впоследствии, а просто утрачивали свою актуальность. Тема «вырастала» из них, требуя более глубокого подхода и осмысления.

¹ Лагунов К. Главное — гражданское воспитание // Вопросы литературы. 1978. № 4.

² Лагунов К. Четвертая высота // Урал. 1982. № 6.

Однако мы склонны считать четыре выделенных К. Лагуновым типа, олицетворяющих собой этапы роста «тюменской темы» в советской публицистике, как точную характеристику ее эволюции.

Рассмотрим их подробнее, уделяя внимание комментариям автора, наполненным точными наблюдениями над северным очерком и меткими, не завуалированными критическими замечаниями в его адрес.

1. Очерк-открытие представляет собой наиболее «облегченную» жанровую форму, созданную фотографическим методом: пришел – увидел – рассказал. Он лишен проникновения в глубь характеров, постижения проблем и процессов. Трудно не согласиться с К. Лагуновым, утверждавшим, что очерк-открытие сыграл свою роль как всесоюзный глашатай тюменских дел. В этой связи вспомним имя Евг. Ананьева, настоящего литературного первопроходца нефтяного и газового Севера. В 60-е годы увидели свет его журнальные и газетные очерки¹, в начале 70-х – вышло несколько очерковых сборников². Выполнив свои ознакомительные функции, очерк-открытие не покинул сцену. Фотографические скороспелки уже никого не волновали, их время давно прошло, но они не умерли: «Многие писатели, впервые прикоснувшись к тюменским событиям, пытаются потчевать читателя ахами, охами, умилением и восторгами по поводу того, что они увидели, услышали, узнали»³. Причин их живучести две. «Ныне под тюменским флагом во все щели на страницы журналов и книг лезут скороспелые, неряшливые, безликие литподделки, сочиненные как искренними, но отставшими от времени писателями, так и отпетыми конъюнктурщиками, откровенно спекулирующими на теме»⁴.

2. Следующий этап – очерк-портрет – потребовал от публицистов внимания к характерам первопроходцев, их «духовной сути»; постижения того, как экстремальные условия влияют на становление личности, «на дела и судьбы людские». В этом направлении работали К. Лагунов, Евг. Ананьев, В. Осипов, Ю. Калешук и др. Положительная роль очерка-портрета в том, что

¹ Пламя тундры // Сибирские просторы. 1964. № 11; Быть первыми // Тюменская правда. 1967. 11 ноября; Землепроходец Панда // Тюменская правда. 1968. 16, 18, 19 октября; и др.

² Цвет тундры – голубой. Свердловск, 1973; Остров нефтяных Робинзонов. М., 1974.

³ Лагунов К. Четвертая высота // Урал. 1982. № 6. С. 180.

⁴ Там же.

благодаря ему имена первооткрывателей тюменской нефти и газа стали известны всей стране. «У них, – писал К. Лагунов, – появились последователи. Молодежь учится у них жить и работать, хочет им подражать»¹. Но минуло время и для очерка-портрета. «Это направление оказалось не вечным. К нему скоро прилипли жнецы дешевого успеха, ловкачи... Появились скоропелые зарисовки, своего рода олитературенные биографические справки»².

3. Появление очерка-проблемы К. Лагунов сравнивает с ураганом, «который обнажил, а подчас и вывернул корни многих болей и бед»³. Критические стрелы были направлены в сторону «планирования и снабжения, организации труда и быта, технической оснастки и управления производством»⁴. Писатель умалчивает о «Нефти и людях»⁵, своем опередившем время прорыве в проблематике северного очерка, а в качестве первопроходцев называет С. Залыгина и В. Кожевникова, выступивших с серией публикаций о проблемах освоения северо-запада Сибири, а также продолживших «искания старших» Э. Ставского, Н. Смирнова, А. Омельчука, Л. Заворотчеву.

4. В начале 80-х годов прошлого века, когда статья «Четвертая высота» увидела свет, Лагунов полагал, что и предыдущий тип – очерк-проблема – утратил свою притягательную силу. «Слишком много стало вокруг проблем», которые в конце концов сходятся к «первопричинной, неодолимой проблеме». «Кто конкретно, персонально виновен в этих наиострейших нерешенных проблемах, неизжитых бедах, оглушительных парадоксах? Ответить на подобный вопрос – невероятно трудно»⁶. Точнее – об этом невозможно было во всеуслышание заявить со страниц советского журнала. Честный очерк-исследование был пленником существующей государственной системы. Лишь в самом конце 80-х очерком «После нас...» К. Лагунов поставит точку над *i* в Сибириаде, подытоживая свои и чужие (А. Гольд, А. Омельчук, Ю. Калешук) попытки покушения на официальный северный миф. А в начале 80-х было: «Ответить на вопрос «кто виноват?»

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 181.

⁵ Новый мир. 1966. № 5. С. 197–218.

⁶ Лагунов К. Четвертая высота // Урал. 1982. № 6. С. 181.

и тем самым начать распутывать клубок «объективных причин» – задача порой непосильная. Но к ней и только к ней должны идти публицисты, чтобы помочь в решении проблем. Вот та четвертая и высшая ступень, на которую следует подняться публицистике, если она не хочет отстать от времени, от жизни, от задач своего жанра»¹.

Размышления К. Лагунова ценны не только попыткой разложить «по полочкам» массив северной публицистики, но и критикой в ее адрес, где на первое место выходит проблема шаблонности в подходе публицистов к теме.

Высказанные К. Лагуновым мысли по поводу путей развития северного очерка впоследствии нашли подтверждение, прозвучав в ряде рецензий и критических статей. А. Медников, отмечая, что «миновала в сибирской теме пора очерка описательного, ...когда выпренность и торжественность слога тшятся заменить деловой подход к фактам, а занимательная экзотика нередко уводит в сторону от подлинных проблем жизни», говорил о дефиците качественных портретных очерков: «Очерк и публицистика, рассказывающие о преображении Сибири, должны тяготеть к ярким и сильным образам современников»². Ему вторил В. Викторов: «Не возвещать еще раз о том, что здесь земля подвига, а пристальнее разглядывать неповторимые особенности этого подвига, воссоздать характеры людей, его творящих...»³ Правда, несколько запоздало — патриарх северной темы говорил уже о назревшей необходимости глубинного очерка-исследования. В середине 80-х годов Ю. Андреев высказывался о «тюменской» очерковой литературе следующим образом: «Количество ее избыточно, и тот оттенок удивления, который подчас приобретают произведения авторов-экскурсантов... этот оттенок «первооткрывательства» уже не умиляет, а раздражает; давно пришла пора идти вглубь существующего положения вещей, высказывать мысли конструктивные, опирающиеся на подлинные знания, даже опережающие нынешнее состояние дел»⁴. Чуть позже, спустя год, продолжил развитие мысли: «Поверхностный взгляд на жизнь хоть и героическую, но весьма непростую, до сих пор встречается в очеркистике на тюмен-

¹ Там же.

² Медников А. В движении, в развитии // Литературное обозрение. 1980. № 12. С. 4.

³ Викторов В. Сотворившие себя // Урал. 1982. № 7. С. 183.

⁴ Андреев Ю. На новом рубеже // Нева. 1984. № 10. С. 150.

скую тему очень часто... Да, очевидно, что нужен новый этап в тюменской документалистике»¹.

Эволюция тюменской производственной темы в художественной публицистике представляется нам вполне закономерной и последовательной – от ознакомительного очерка-открытия до глубинного очерка-исследования. Ей не удалось избежать влияния тормозящих факторов. Здесь следует назвать, во-первых, препоны идеологического характера, во-вторых, спекулятивное отношение в среде авторов, считавших сам факт обращения к модной теме достаточным оправданием низкого художественного и исследовательского уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев Ю.* На новом рубеже // Нева. 1984. № 10. С. 150.
2. *Андреев Ю.* Тюменский север в книгах и в жизни // Урал. 1985. № 1.
3. *Викторов В.* Сотворившие себя // Урал. 1982. № 7. С. 183.
4. *Лагунов К.* Главное – гражданское воспитание // Вопросы литературы. 1978. № 4.
5. *Лагунов К.* Нефть и люди // Новый мир. 1966. № 5.
6. *Лагунов К.* Четвертая высота // Урал. 1982. № 6.
7. *Медников А.* В движении, в развитии // Литературное обозрение. 1980. № 12. С. 4.

¹ *Андреев Ю.* Тюменский север в книгах и в жизни // Урал. 1985. № 1. С. 180.